

ТРАДИЦИИ МХАТа

Подлинным праздником театрального искусства стали посвященные 60-летию образования СССР гастроли во Фрунзе мастеров сцены МХАТа — одного из старейших театров страны. Спектакли в Большом зале республиканской филармонии имени Токтогула Сатылганова, сборные концерты во Дворце имени В. И. Ленина, авторский вечер Ангелины Степановой и Александра Калаянца в Русском театре, шефские моноспектакли Маргариты Юрковой, встречи коллег МХАТа с рабочими и студентами, воинами, тружениками села — такова программа завершившегося в минувшее воскресенье театрального праздника.

Гастроли Московского Художественного театра стали еще одним убедительным свидетельством братства советских народов, идейной общности их культур, все возрастающего духовного взаимопонимания и сближения.

Сегодня мы знакомим читателей «Советской Киргизии» с некоторыми выступлениями участников творческой конференции, посвященной проблемам современного сценического искусства, которая состоялась в дни гастролей МХАТа.

К завершению гастролей

НЕ УМИРАЮЩЕЕ НАСЛЕДИЕ

Ангелина СТЕПАНОВА,
народная артистка СССР,
Герой Социалистического
Труда

— Чем жив, как развивается современный театр, как мы в нем живем? Вопросы далеко не праздные. Именно интерес к ним и побуждал нас сегодня собраться вместе. Очевидно, основу нормаль-

ной творческой деятельности любого театрального организма прежде всего составляют репертуар, труппа, творческая атмосфера, организация и этика. Чтобы все это глубже понять, по-моему, не худо попристальнее присмотреться к опыту МХАТа — театра, который мне очень дорог, с которым связана вся моя творческая судьба. Наконец, это не худо сделать еще и для того, чтобы, по крайней мере, не повторять наших ошибок, извлечь урок для себя. Именно с этой целью, как я полагаю, мы и встречаемся сегодня с деятелями киргизского театрального искусства.

Великие основатели Художественного театра видели основную идею своего детища в жизни человеческого духа на сцене. По этому принципу и подбирались актеры в труппу. Репутация МХАТа была завоевана актерами-личностями. Это были актеры-интеллигенты и все, что принес МХАТ в общес-

ую и мировую театральную культуру, он принес через них и благодарим.

Молодым артистам я позволю себе дать совет, надо жалеть от режиссера, когда он что-то предложит, надо активнее проявлять свое творческое «я». Занимайтесь концертами, читайте с эстрады, на радио — работайте над собой.

Воспитание актеров высокого художественного и гражданского мышления шло в нашем театре на всех ступенях сложного творческого процесса. И традиции, заложенные Станиславским и Немировичем-Данченко, их заветы, которым я следовала, помогают мне и сегодня играть в спектаклях. Традиции эти надо приумножать вам, молодым, вам наследовать их, жить ими и тогда будет жить театр.

Когда нас спрашивают, а что же такое истинный актер-художник, то, наверное, следует сказать, что в первую очередь — это тот, кто

способен установить прочный чувственный контакт с залом и с каждым зрителем отдельно. Судьба персонажа, созданного на основе такого прочного и искреннего контакта, глубоко и надолго захватит зрителя. Потеря же искренности и есть потеря живой жизни на сцене. А человеческая психология, анализ душевных движений, словом все, что Станиславский называл «жизнью человеческого духа» и сегодня страстно интересует зрителей. Профессионализм, вот, что прежде всего необходимо обрести молодому актеру. А достигнуть этого можно лишь при огромной работе над собой. Только тот «вырабатывается» в актера, кто неустанно трудится. Я училась искусству театра у двух великих жрецов, для которых ничего, кроме театра, не существовало. Но таких режиссеров очень мало. Однако это обстоятельство только усиливает задачу, но отнюдь не снимает ее.

ВПЕРЕД — К СТАНИСЛАВСКОМУ

Олег ЕФРЕМОВ,
народный артист СССР,
главный режиссер театра

— А, пожалуй, начну то, чем кончила свое выступление Ангелина Степанова: с разговора о театральной режиссуре.

Да, верно, режиссеров у

нас не хватает, причем — не только в периферийных, но и в столичных театрах тоже. Однако же не хватает не потому, что режиссеров нет. Напротив, их так много (и с каждым годом становится все больше), что возникает — совершенно немалая ранее — проблема занятости дипломированных режиссеров.

К сожалению, очень мало режиссеров неординарных, самобытных, обладающих своим видением мира, имеющих что-то сказать зрителю, способных обогатить сцену новыми красками, новым содержанием. Но таких режиссеров было мало всегда.

Ну, а если попристальнее присмотреться к тому пути, который прошел МХАТ за годы своего существования, то надо честно признать, что этот путь меньше всего похож на стремительную гонимую. Так, скажем, в 30-е годы МХАТ утверждается в качестве эталона сцени-

ческого искусства. Признанию его «омежавшимся» весь советский театр. Все, что делалось не по мхатовски, живо объявлялось формализмом. Самый большой вред такая театральная политика причинила прежде всего самому МХАТу: театр не развивался, топтался на месте; да и зачем, куда ему было развиваться, если он — «эталон»?

Потом это поправили, все встало на свое место. Ныне МХАТ — полновесное звено общесоюзной культуры, театр развивается в духе тех, на кой взгляд, плодотворных поисков «жизни человеческого духа», у истоков которых были его основатели. Многие добыли за эти годы и режиссерским искусством. А вот актерское было предостаточно самому себе. Оно развивалось в достаточно подчиненном плане.

Как помочь актеру сохранить живой человеческий образ на сцене, а быть живым на сцене — в этом, мне представляется, состоит сегодня главная задача режиссуры. Главная — по крайней мере в нашем театре.

Наследовать всерьез Станиславского — в этом я вижу проблему и задачу современного театрального искусства. Нам пора уяснить себе в общем-то несложную истину: плохо представлять жизнь на сцене — это плохо. Быть реалистом, оставаться им во всем, несмотря ни на какие веяния, ни на какие условности, — это самое трудное в искусстве. И героическое, и обыденное, бытовое, и возвышенное, высокое напряжение духа может и должно быть на сцене живым, реальным, достоверным.

КОМУ ПЛАНИРОВАТЬ ОТКРЫТИЕ?

Анатолий СМЕЛЯНСКИЙ,
зав. литературной частью
МХАТа, кандидат
искусствоведения

— По данным Министерства культуры СССР, в его репертуарный отдел ежегодно поступает около двухсот пьес. И только несколько из них ставят театры. Стало быть,

проблема репертуара остается, драматургический голод не голод. Театры ставят пьесы «своих» драматургов, которые глубже понимают специфику сценического искусства, острее ощущают то, что сегодня более всего влечет зрителя в театр. А. П. Чехову, к слову сказать, «Трех сестер» никто не заказывал. Искусство сочиняет пьесы, так же, как и любое другое творчество, свободно. Создание пьесы — непостижимый, таинственный акт, недоступный чиновнику. Иначе чиновник был бы художником. Заказывая пьесу драматургу, нам кажется, что мы знаем лучше, чем художник, что именно нужно театру, что сейчас более всего актуально. Потом приходит художник и силой своего искусства убеждает: важно не то, а это. И с ним — пусть не сразу и не все — а соглашаются, ибо искусство обладает чрезвычайной силой

убеждения, если, конечно, это подлинное искусство. Нужны примеры? Их сколько угодно! Вот самый свежий. А. Гельман была заказана пьеса к одному очень важному событию. Но когда драматург принес пьесу, она повергла заказчика в изумление: помилуйте, сказал Гельману, да кто же нам это заказывал? Мы у вас это не возьмем. Гельман забрал пьесу и принес ее нам. МХАТ поставил эту пьесу — я говорю о пьесе «Наедине со всеми», в которой Олег Николаевич Ефремов сыграл главную роль, — и теперь всем стало ясно, что драматург написал действительно остро и злободневную пьесу.

Интуиция художника, если, конечно, он честный художник, — вот тот компас, которому мы меньше всего доверяем и который чаще всего вырывает нас своей неужемностью. К сожалению, мы «заорганизовали» нашу дра-

матургию и оставили очень мало места для того, чтобы появилось нечто неожиданное. Не бывает такого времени, когда нет талантливых драматургов. Задача состоит в том, чтобы вовремя заметить талант, помочь ему процвести и развиться.

Вопрос производства драмы — больший вопрос современного сценического искусства. Выбор пьесы — это выбор позиции театра. Назрела острейшая необходимость вернуть драматургию в театр, активнее, а главное — внимательнее, бережнее и доверчивее с ним сотрудничать. Практика такого сотрудничества уже дает ощутимые результаты: ныне в репертуаре МХАТа немало, как мне кажется, действительно злободневных и остро социальных спектаклей, которые будят мысль зрителя, мобилизуют его духовный опыт на борьбу за человека и во имя человека.